ПОСЛЕ весьма посредственного театрального сезона 1971—1972 гг. и еще более бледного гастрольного лета вильнюсцы с нетерпением ожидали прибытия Шяуляйского драматического театра.

В последние годы этот творческий коллектив выпал из внимания не только столичных зрителей, но и критиков. И вдруг (именно вдруг) шяуляйцы вызвали определенный ажиотаж. Множеству рецензий на их спектакли, появившихся в нынешнем году, может позавидовать любой театр. И это закономерно. Почему?

Все привезенные шяуляйцами спектакли («Лесорубы» В. Риккявичюса, «Последний вальс» В. Дельма, «Кошкин дом» С. Маршака, «Затюканный апостол» А. Макайтиса и «Зврядяк» Ж. Ануя) рассматривались как в отдельных рецензиях, так и в общих статьях. Поэтому сегодня мы ограничимся всего лишь несколькими выводами относительно шяуляйских гастролей и некоторыми вопросами, которые возникли при посещении спектаклей.

Репертуар театра, творческий почерк, идейно-художественное кредо формирует художественный руководитель коллектива — главный режиссер. К сожалению, шяуляйская сцена за сорок лет своего существования повидала такое

А НАДЕЖДЫ ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ ТЕАТР

множество «главных», что лишь старожилы могут перечислить их без ошибок. Здесь работали почти все литовские режиссеры. Назовем тех, кто работал в театре с 1964 года. П. Бельскис, А. Бубнялис, В. Ясинюкас, И. Юрашас, Т. Кальвелене, М. Карклялис, А. Кутузова, А. Лурье, Н. Огай, Н. Шейко, Г. Шимкус. Понятно, что это люди разных способностей, интересов, художественных позиций. Каждый из них приобщил со своими идеями и взглядами на искусство. Различной была и методика их работы с актерами. Все это, естественно, вело к так называемому «театру без лица».

Уже афиша свидетельствует о весьма странном круге интересов театра. Рядом с философской «Зврядяком» Ж. Ануя — мешанская мелодрама «Последний вальс». Рядом с бытовыми «Лесорубами» — публицистическая сатира «Затюканный апостол». Вообще шяуляйцы терпимы к драматургии сомнительной ценности (достаточно вспомнить «Свидание в пригороде», «Вторую жену», «Взбалмошную мисс Гобс»). В последнее время мало проявляется интереса и к национальной драматургии («Лесорубы» поставлены че-

тыре года назад). В репертуаре нет современных пьес о нашей жизни, нет и классики.

Частая смена художественных руководителей и режиссеров, а также репертуарная «разногласица» обуславливают возникновение острой проблемы актера. Даже в самых интересных гастрольных спектаклях заметна разница актерских почерков, методик, способностей. Например, в «Зврядяке» (режиссер Н. Огай) играют актеры разных поколений и различных манер. Молодые, интересные исполнители — Гинтаутас Узас, Пранас Пяулокас, Кристина Андриускайте — быстро уловили сложность эстетических, философских, моральных концепций Ж. Ануя. Свообразные, весьма тонкие характеры, сложные в своем внутреннем мире, нашли в этих актерских чутких интерпретаторах. Между тем представители старшего поколения (А. Добжявичюс, С. Паска, особенно В. Венчуке) играют «характеры вообще» — людей, пришедших из бытовых спектаклей. Но если бы так играли лишь представители старшего поколения, проблема выглядела бы проще. Увы, в «Зврядяке» играет много молодежи, которая тоже

не поняла автора, своеобразия его персонажей. Почему же так получалось? Да, видимо, потому, что шяуляйских актеров учили на «облегченном» репертуаре, где внутренний мир героя сводился к конкретному, однозначному «стандарту». Это сужало круг мастерства, ограничивало творческие поиски. Конечно, свою отрицательную роль сыграла частая смена режиссеров, которые, успев поставить один-два спектакля, поработать с актерами просто не успевали. Приблизительно то же самое, что и об «Зврядяке», можно сказать о «Затюканном апостоле», где снова ярко видны две актерские манеры. С одной стороны — точная форма, верное понимание жанра и характера (Г. Узас, П. Пяулокас, Н. Ясинюкас), с другой — игра «вообще», аморфная, странствующая из комедии в драму, из мелодрамы в сказку, из спектакля в спектакль (Ф. Лауринайтите, В. Тауткявичюс, А. Адомайтис).

Но, говоря об актерских неудачах в этих двух спектаклях, нельзя обойти и режиссера. Нам кажется, что Н. Огай старательно, терпеливо работая с исполнителями основных ролей, оставила без внимания все

персонажи второго плана. В постановке «Кошкиного дома» этого нет. Найдя для каждого персонажа весьма точную конкретную форму, подыняв каждый характер общей идее, Н. Огай создала весьма цельный спектакль. А ведь в «Кошкином доме» играют тоже представители всех поколений театра. Значит, электика актерской игры в «Зврядяке» и «Затюканном апостоле» отнюдь не результат столкновения разных актерских поколений.

Как мы уже упоминали, в последнее время наши театроведы предпочитали умалчивать о проблемах Шяуляйского драмтеатра. Это было ни чем иным, как «медвежьей услугой». Если бы критика своевременно и принципиально проанализировала сложную репертуарную, художественную, актерскую, режиссерскую ситуацию в театре, это пошло бы ему только на пользу. Сегодня критика склонна хвалить его, что нетрудно объяснить: в последнем сезоне театр сделал шаг вперед, и это порадовало зрителей. Но и в этой атмосфере не следует забывать о перспективе. Мы весьма часто (и не только по отношению к шяуляйскому театру) ре-

цензируем конкретный спектакль вне репертуарного контекста. При этом возможны ошибки. С другой стороны, мы часто выдаем театрам «авансы». Уже раздаются голоса о «реорганизации» и даже «возрождении» Шяуляйского театра. Думаю, что об этом говорить еще рано. В ходе гастролей мы увидели три спектакля Н. Огай. Они дают надежду. И только.

Для того, чтобы театр шел дальше по пути исканий, необходима точная, определенная, требовательная позиция по отношению к его репертуару. Надо, чтобы театр обратил внимание на национальную драматургию, без которой невозможно говорить о его будущем.

Лишь после определения ясного перспективного репертуарного плана и создания устойчивых кадров режиссуры можно будет вести речь о формировании труппы. В Шяуляйском театре последний вопрос весьма злободневен.

Как видим, вопросов, связанных с шяуляйскими гастролями, возникло много. Чтобы исчерпывающе ответить на них, нужны время, труд, новые спектакли.

Эмюнас ЯНСОНАС.